

В диссертационный совет Д.220.038.11
на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13,
главный корпус университета, ауд.106

ОТЗЫВ

**официального оппонента по диссертации Поповой Елены Ильиничны на тему
«КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРОЩЕННЫХ ФОРМ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ И
ПРАКТИКА», представленной на соискание ученой степени доктора
юридических наук по специальности
12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-
розыскная деятельность**

Актуальность избранной темы. До 2020 г. в Российской Федерации в порядке, предусмотренном гл. 40 и 32.1. УПК РФ ежегодно рассматривалось около 60 % уголовных дел. Несмотря на изменения, внесенные в УПК РФ в 2020 г., следует согласиться с соискателем, что вряд ли следует прогнозировать снижение показателей рассмотрения уголовных дел в особом порядке, поскольку количество составов преступлений, относящихся к категории небольшой и средней тяжести, неуклонно растет.

Процессуальные и тактические ошибки в ходе упрощенных производств, зачастую, приводят к невозможной утрате важных доказательств, искажению следственной, судебной перспективы и другим негативным обстоятельствам.

Массовый характер применения упрощенных производств имеет и другие негативные последствия. Прежде всего, они связаны с нарушениями прав и законных интересов обвиняемого, потерпевшего, баланса их интересов, обусловленными, например, установлением не всех обстоятельств совершения преступления. Формальный подход к отправлению правосудия в последующем приводит к провозглашению незаконного, необоснованного и несправедливого приговора, иного судебного решения.

Нормы, регламентирующие компромиссные формы уголовного судопроизводства, безусловно, важны и нуждаются в совершенствовании. Однако,

не менее важным представляется создание системных, комплексных научных положений и прикладных рекомендаций, касающихся криминалистического обеспечения упрощенных форм уголовного судопроизводства, в рамках единой теоретической концепции.

По этим и некоторым другим причинам, диссертационное исследование Елены Ильиничны Поповой посвящено актуальной проблеме криминалистики.

Новизна исследования и полученных результатов состоит в том, что автором впервые на монографическом уровне создана целостная концепция криминалистического обеспечения упрощенных процедур в уголовном судопроизводстве. Впервые сформулирована методологическая основа, система и структура концепции, определено ее место в науке криминалистики. Безусловно, созданная концепция обладает новизной с точки зрения предлагаемых автором криминалистических средств, направленных на достижение компромисса сторон обвинения и защиты при применении упрощенных форм уголовного судопроизводства.

В числе достоинств диссертации ряд новых положений и выводов, сформулированных автором в виде основных положений, выносимых на защиту.

Так, автором даны научное обоснование необходимости выделения криминалистического обеспечения упрощенных форм уголовного судопроизводства, как самостоятельного направления исследований в криминалистике; авторские определения понятия и содержания криминалистической деятельности сотрудников правоохранительных органов и судей по уголовным делам, по которым применяются упрощенные формы уголовного судопроизводства (С. 34-125 диссертации).

Через призму ситуационного подхода и криминалистических средств, автором предложена концепция компромисса в борьбе с преступностью, сторон обвинения и защиты. В развитие публичного аспекта уголовного судопроизводства, предлагается в рамках тактических операций учитывать вопросы обеспечения прав и законных интересов частного характера, как обвиняемых, так и потерпевших (С.153-226).

Не менее важны для науки криминалистики предлагаемые автором концептуальные основы криминалистического обеспечения деятельности прокуроров и судей по применению упрощенных форм уголовного судопроизводства, тактико-криминалистические основы подготовки прокурора и судьи к участию в судебном разбирательстве, а также тактико-криминалистическое обеспечение деятельности этих участников уголовного судопроизводства при упрощенных формах уголовного судопроизводства (С.227-295).

Особый интерес для науки и правоприменительной практики, по мнению официального оппонента, представляют предложенные автором модели тактических операций, в том числе «возмещение потерпевшему вреда, причиненного преступлением». Названная тактическая операция позволяет оптимизировать расследование, сформировать не только полноценную доказательственную базу, но и обеспечить защиту прав и законных интересов непрофессиональных участников уголовного судопроизводства в типичных следственных и судебных ситуациях (С.296-349).

В работе имеется 24 приложения, в которых содержится подробный анализ эмпирической основы исследования (С.441-553).

Объект и предмет исследования определен корректно.

В диссертации правильно определена цель работы – создание теоретической концепции и разработка практических рекомендаций криминалистического обеспечения упрощенных форм уголовного судопроизводства. Для ее достижения соискатель выдвинул гипотезу и успешно решил следующие основные задачи:

- проанализировал особенности правовой регламентации упрощенных форм уголовного судопроизводства, определил методологическую основу и характер ее влияния на криминалистическую деятельность сотрудников правоохранительных органов и суда;

- провел анализ закономерностей обвинительного и оправдательного уклонов в мыслительной и практической деятельности правоприменителей;

- рассмотрел возможности ситуационного подхода для оптимизации расследования и судебного рассмотрения, выделил типичные следственные и судебные ситуации;

- разработал ряд моделей тактических операций и предложил систему тактико-криминалистических рекомендаций.

Степень обоснованности и достоверности выводов соискателя, сформулированных в диссертации, высокая. Полагаем, что успешность предпринятого диссертантом исследования обусловлена рядом факторов. Во-первых, основной текст диссертации имеет внутреннее единство и состоит из четырех глав, объединяющих пятнадцать параграфов, в которых последовательно проанализированы теоретические и практические проблемы, с учетом объекта и предмета, цели, гипотезы и задач исследования. Во-вторых, важную роль сыграл комплексный, скрупулезный подход диссертанта. В-третьих, Е.И. Поповой осуществлена значительная по объему работа по изучению практического материала. Эмпирическую основу исследования составляют данные, полученные в ходе изучения и анализа 442 уголовных дел; анкетирования 418 следователей, дознавателей, 320 адвокатов, 261 работника прокуратуры, 202 судей, 230 осужденных. По этим же категориям лиц было проведено интервьюирование.

Значимость для науки и практики выводов и рекомендаций диссертанта.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что предложенная автором концепция криминалистического обеспечения упрощенных форм уголовного судопроизводства представляет собой решение крупной научной проблемы, содержательно обогатившей общую теорию криминалистики, а также два научных раздела – криминалистическую тактику и криминалистическую методику.

Практическая значимость диссертации Е.И. Поповой состоит в том, что рекомендации, изложенные в диссертации, могут быть использованы в правоприменительной практике: сотрудниками правоохранительных органов и судьями; в дальнейших научных исследованиях, а также в учебном процессе

образовательных учреждений юридического профиля и при повышении квалификации сотрудников правоохранительных органов и судей.

Вышеперечисленные, а также многие другие выводы, обоснованные в диссертации, подтверждают необходимую для докторской диссертации глубину исследования.

Соответствие работы требованиям, предъявляемым к диссертациям, бесспорно. Диссертация соответствует всем критериям, предъявляемым к работам такого рода. Основные положения рецензируемой работы отражены в 6 монографиях, 39 научных статьях, в том числе, в одной статье, опубликованной в научном издании, индексируемом в базе данных Scopus, и 21 статье, опубликованной в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Таким образом, можно утверждать, что сформулированные в диссертации научные положения, выводы и рекомендации являются апробированными, обоснованными и достоверными, свидетельствуют о личном вкладе автора в проведенное исследование, указывают на самостоятельность его проведения.

Однако некоторые положения и выводы вызывают сомнения и могут послужить основой для дискуссии во время защиты. В частности, **в числе замечаний официального оппонента, могут быть выделены следующие.**

1. Возникают определенные вопросы, связанные с необходимостью вынесения на защиту положения 14 и рассмотрение на уровне докторской диссертации криминалистических средств правового просвещения профессиональных участников уголовного процесса, при применении упрощенных форм. Если исходить из общепринятого тезиса о том, что правовое просвещение – это целенаправленная и систематическая деятельность государства и общества по формированию и повышению правового сознания, правовой культуры, то возникает мысль о том, что если это просветительская деятельность, как она соотносится с научными задачами, которые автор решал в этом разделе работы? Полагаем, что этот раздел работы посвящен скорее внедрению научных результатов, полученных

соискателем, в практическую деятельность, а не решению собственно научной проблемы.

2. Не менее спорны рассуждения автора относительно структурных элементов самой концепции и ее месте в науке криминалистике. Во введении и положениях, выносимых на защиту, автор совершенно правильно определил, что созданная им концепция нашла отражение в таких разделах криминалистики, как общая теория, криминалистическая техника и криминалистическая методика. Однако, в тексте работы Е.И. Попова выделяет еще одно научное направление под условным названием «Криминалистическая адвокатология», которая не входит в предмет криминалистики. По крайней мере, до настоящего времени ни одному из ученых криминалистов не удалось доказать обратного. Не приводит убедительных аргументов об этом и автор, предлагая разработать рекомендации по достижению компромиссов именно в этом разделе науки криминалистики (С.82-83 диссертации).

3. Не совсем понятны суждения автора, когда он обращает внимание на такое анализируемое явление, как «коррекционализация». Содержательно, автор пишет о негативных закономерностях криминалистического мышления, связанного с т.н. «занижением квалификации» (квалификация по менее тяжкому составу, не вменение одного или нескольких эпизодов и т.п.). По сути, автор приходит к выводу, что речь идет об уголовно-правовых и уголовно-процессуальных ошибках. Понятно, что эти ошибки могут быть умышленными и не умышленными. Полагаем, что в любом случае занижение квалификации – это нарушение закона, которое может быть связано в т.ч. с недобросовестным поведением правоохранительных органов и суда. Однако отметим, что введение в оборот термина «коррекционализация» не вносит ясности в рассматриваемый автором вопрос. Например, предлагаемый подход структурно и по смыслу можно трактовать и при предъявлении «обвинения с запасом». Это ведь тоже «коррекционализация», только в сторону обвинения «с запасом», хотя автор разграничивает эти понятия, при этом, не выделяя критериев их разграничения (С.96-100).

С позиций «коррекционализации» можно рассматривать и предложения автора, когда он пишет об оптимизации взаимодействия представителей стороны

обвинении и защиты (С.108 диссертации). Не оспаривая сути предложения, уточним, что более верно было бы писать о согласовании («коррекционализации», говоря словами соискателя) позиций, поскольку взаимодействие предполагает согласованную, целенаправленную деятельность, направленную на достижение общих целей. Вместе с тем, общеизвестно, что цели обвинения и защиты – разные.

4. На С.173 диссертации автор приходит к выводу о том, что для исследования наибольший интерес представляют операции, осуществляемые следователем, дознавателем единолично. Возможно, но в относительно простых следственных ситуациях. В сложных ситуациях, роль и значение взаимодействия с субъектами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, трудно переоценить. В этих случаях, тактические операции становятся более значимыми и масштабными. В связи с этим полагаю, что в простых ситуациях, когда следователь, дознаватель действует единолично правильнее говорить о тактических комбинациях, а в сложных ситуациях он проводит (осуществляет) тактические операции.

5. В параграфе 3.3. рассмотрено тактико-криминалистическое обеспечение деятельности прокурора и суда при упрощенных формах уголовного судопроизводства. Так, на С. 270 автор пишет о проведении конкретных следственных действий в суде. Представляется, что следственные действия называются так, поскольку проводятся следователем, дознавателем. Да и в п.32 ст.5 УПК РФ определено, что процессуальное действие может быть следственным, судебным или иным, предусмотренным УПК РФ. Полагаем, что в контексте рассуждения автора правильно говорить о судебных действиях.

6. Исходя из уже цитируемого определения процессуального действия в ст. 5 УПК РФ, как института, предусмотренного УПК РФ, возникают сомнения в необходимости составления протокола разъяснения подозреваемому (обвиняемому) особенностей рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке (С. 278 и др., приложения 13, 18 диссертации), поскольку такой протокол УПК РФ не предусмотрен. Так, в ст.166 УПК РФ указывается на составление протокола именно следственного действия, в ст. 259 УПК РФ упомянут протокол судебного заседания.

В данном случае закономерно предположить, что данный протокол автор отнес к иным процессуальным действиям, однако не предусмотренным в УПК РФ? Очевидно, что такая позиция вступает в противоречие с буквальным смыслом ст. 5 УПК РФ. Вместе с тем, справедливости ради отметим, что учитывая некоторые правовые позиции Конституционного суда и Верховного суда Российской Федерации, в которых в той или иной форме предполагается применение уголовно-процессуального закона по аналогии, подход автора заслуживает самого пристального внимания.

7. Такие же вопросы возникают при рассмотрении параграфа 4.2., посвященного тактической операции «Возмещение потерпевшему вреда, причиненного преступлением». По мнению официального оппонента, соискатель ограничился рассмотрением довольно простых ситуаций, не вызывающих «раздражения», ни у стороны обвинения, ни у стороны защиты. В практической деятельности конфликт стороны обвинения и защиты по поводу возмещения вреда, причиненного преступлением, зачастую носит сложный характер, трудноразрешимый в особом порядке, что приводит к тому, что суд переходит в общий порядок судебного разбирательства. Представляется, что рассмотрение такой сложной судебной ситуации, связанной с криминалистическим обеспечением перехода из особого в общий порядок при наличии неустранимых противоречий, украсило бы работу Е.И. Поповой.

Высказанные замечания не снижают положительного впечатления о диссертационном исследовании Елены Ильиничны Поповой, являясь по своей сути дискуссионными. Представленная работа имеет внутреннее единство и своим содержанием **свидетельствует о личном вкладе Е.И. Поповой в развитие науки криминалистики и практики борьбы с преступностью.** Требования научной этики соблюдены, диссертант при изложении текста работы корректно ссылается на авторов и источники заимствования, а также свои публикации. Недобросовестных заимствований официальным оппонентом не выявлено. Автореферат соответствует содержанию и структуре диссертации.

Вывод: диссертация Поповой Елены Ильиничны на тему «Криминалистическое обеспечение упрощенных форм уголовного судопроизводства: методология, теория и практика», является завершенной научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, имеющее существенное значение для науки криминалистики и практики борьбы с преступностью. Исследование направлено на решение крупной научной проблемы, имеющей важное политическое и социально-экономическое значение, а его результаты содержат новые научно обоснованные решения, внедрение которых может внести значительный вклад в развитие страны. Таким образом, диссертация в полной мере соответствует требованиям п.п. 9-14 Положения «О присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г № 842 (в ред. от 01.10.2018 № 1168, с изм. от 26.05.2020), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, а её автор – **Елена Ильинична Попова заслуживает присвоения ей ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность (юридические науки).**

Доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры криминалистики
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
юридический университет»

Е.В. Смахтин

«12» февраля 2021 г.

Сведения об официальном оппоненте:

Фамилия, имя, отчество: Смахтин Евгений Владимирович

Ученая степень: доктор юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, оперативно-розыскная деятельность (юридические науки)

Ученое звание: профессор

Место работы: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет»

Занимаемая должность: профессор кафедры криминалистики

Адрес места работы: 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21

Телефон: 8 (343) 374-43-63, 8 (343) 374-27-99 моб. +7-922-2664499

e-mail: smaxt@yandex.ru

